

Жун Фэйянь провел Сюй Цзыина навверх, к ряду высоких деревянных оборонительных стен. Заметив приближение генерала, помощники военачальника и стражники поспешно расступились.

Затем, разглядев шествовавшего следом Сюй Цзыина, все они удивленно переглянулись.

— Генерал.

— Приветствуем генерала.

Лицо Жун Фэйяня оставалось суровым. Слегка кивнув в ответ, он почувствовал, как Сюй Цзыин тянет его за рукав.

Понизив голос, Сюй Цзыин возмутился:

— Зачем ты меня сюда привел? Я хочу вернуться обратно.

Ему было неприятно ловить на себе эти странные, сбитые с толку взгляды. Казалось, подчиненные смотрят не на мужчину, а на какое-то невиданное диковинное сокровище, которое непременно хочется изучить вдоль и поперек.

Жун Фэйянь успокаивающе прошептал:

— Не бойся.

С этими словами он поднял взгляд и обвел округу взглядом — дерзким, но донельзя холодным. Стоило ему лишь слегка сжать тонкие губы, как толпа тут же потупилась, не смея больше бросить на Сюй Цзыина ни единого взгляда.

Заметив это, Сюй Цзыин вдруг услышал какой-то галдеж, отвлекший его внимание. Проследив за источником шума, он увидел, что за стенами главного лагеря толпится множество оборванных стариков, женщин и детей.

Все они выглядели изможденными, с сероватыми лицами и без сил — казалось, они не ели уже очень давно.

Облаченный в мягкие золотые доспехи Жун Фэйянь казался особенно подтянутым и крепким. Сделав шаг к краю высокой стены и заглянув вниз, он привлек внимание самого зоркого из толпы, который, коверкая слова, пронзительно закричал:

— Он! Это он, здешний главарь!

Услышав это, люди со всех ног бросились вперед. Сюй Цзыин прислушался к их перебивающим друг друга голосам, в которых звучали мольбы, но все они говорили на непонятном языке.

Волна звуков сливалась воедино, накатывая на высокую стену вновь и вновь.

Помотрев на них какое-то время, Жун Фэйянь не спешил отдавать приказы. Сюй Цзыин, стоявший рядом, услышал, как он произнес:

— А ты помнишь ту битву, после которой тебя закопали в куче трупов?

Сюй Цзыин кивнул:

— Помню... Только не говори, что вы воевали с ними?

Жун Фэйянь ответил:

— Верно, так и есть. Таков наш долг — охранять границу, мы обязаны были это сделать.

Ту жестокую битву Сюй Цзыин мог охарактеризовать лишь словом «противно». Земля, залитая кровью, почернела, повсюду валялись оторванные конечности, и от одних воспоминаний об этом по спине бежали мурашки.

— Впрочем, те люди — всего лишь шайка бандитов, захвативших горы в бесплодных западных землях. Они не представляют для нас угрозы, понесли тяжелые потери, и теперь осталось лишь раз и навсегда вырезать их логово.

— Хм, сборище глупцов, переоценивших свои силы. — Жун Фэйянь небрежно поставил ногу на низкие перила. Его голос звучал непринужденно и ровно, а полы одежды легко взмывали и опускались на ветру — было очевидно, что этих людей он ни во что не ставит.

Сюй Цзыин заметил внизу нескольких женщин, жавшихся в первых рядах. Они высоко поднимали младенцев на руках, пытаясь перебросить их за оборонительные ворота.

Рядом несколько детей, судя по всему сирот, карабкались по железно-деревянной ограде, цепляясь руками и ногами, тоже отчаянно пытаясь пробиться внутрь лагеря. Увидев эту картину, Сюй Цзыин глубоко нахмурился.

— И всё же, — он перевел взгляд на Жун Фэйяня, — какое отношение эти люди имеют к тем разбойникам?

Жун Фэйянь ответил:

— Самое прямое.

— В глухих и бедных краях рождается немало подлецов. Не так давно я узнал, что эти бандиты промышляли грабежами, убийствами и поджогами в отдаленных селениях, чтобы прокормиться. Но тамошние жители тоже до смерти боялись грабителей: кто мог — бежал, так что...

— Так что эти разбойники положили глаз на наши места? — подхватил Сюй Цзыин.

Жун Фэйянь широко улыбнулся, сверкнув ровными белыми зубами:

— Какой же Цзыин у меня умный.

Ради денег Сюй Цзыин стерпел это, пропустив мимо ушей его слащавый тон, и спросил:

— И что дальше?

— А то, что разбойники добрались до моих земель и разграбили их деревни... Об этом я тоже узнал только что. Вот и получается, что теперь эти иноземные простолюдины остались без крыши над головой и, судя по всему, явились к вашему покорному слуге в надежде раздобыть пропитание.

Сюй Цзыин невольно засомневался:

— С чего бы им знать, что нужно идти именно к тебе? У вас даже языки разные, но как ни посмотри, все эти люди идут целенаправленно к тебе.

— Ну-у... — Жун Фэйянь потер подбородок, делая вид, что погрузился в глубокие раздумья. Как раз когда Сюй Цзыин ожидал услышать какую-то страшную тайну, тот с абсолютной уверенностью заявил:

— Разумеется, всё потому, что слава о доблести и мудрости твоего покорного слуги гремит повсюду, вот они и пришли ко мне.

Сюй Цзыин: «.....»

Жун Фэйянь не преминул воспользоваться моментом, чтобы похвалить себя:

— Ну как? Я позволяю восхищаться собой только тебе одному, разве это не трогательно?

Сюй Цзыин дернул щекой:

— Имейте же совесть...

Стоявшие рядом помощники генерала сгорали от нетерпения, наблюдая, как командующий флиртует с этим пареньком. Сидеть сложа руки было нельзя, и несколько рослых вояк тайком собрались в кружок, чтобы сыграть на пальцах в цуань. Победить должен был тот, кто выиграет две партии из трех, а проигравшего вытолкнули вперед принимать на себя гнев начальства.

— Ге-генерал, — заикаясь, прошаркал проигравший военачальник.

— По вашему мнению, этих иноземных простолюдинов... прогнать всех до единого?

Жун Фэйянь промолчал на это и молча посмотрел вниз. Видя, что тот не движется, Сюй Цзыин переспросил:

— Прогнать?

— Вы... — помощник замялся, не зная, как следует обращаться к Сюй Цзыину, и продолжил:

— Возможно, вы не знаете, но эти иноземцы — не подданные нашего великого Сюаня, и нашему генералу, естественно, нет дела до их судеб. Сейчас нужно решить: либо прогнать их силой прямо сейчас, либо дожидаться, пока они сами уйдут.

Излишне было объяснять дальше — Сюй Цзыин и так всё понял. Оказывать помощь или нет, зависело исключительно от слова Жун Фэйяня, однако никакой обязанности помогать у него не было.

Раз Жун Фэйянь молчал, никто вокруг не смел подать голос. Воцарилась тишина, и Сюй Цзыин поневоле тоже уставился вниз вместе с генералом.

Оборонительная стена была утыкана железными шипами, и иноземные беженцы никак не могли взобраться наверх. Некоторые из них лишь до крови искололи себе руки и ноги.

Солдаты внизу время от времени покрикивали, предупреждая толпу, но те не ображали внимания, продолжая изо всех сил цепляться за эту соломинку и отчаянно проталкиваться вперед.

Сюй Цзыин никогда прежде не видел подобного зрелища и чувствовал себя не в своей тарелке. Внезапно заметив кое-что странное, он произвел вслух:

— Разве эти люди не из одной деревни? Почему среди них так много женщин и детей? Особенно подростков — где же их родители?

— В бедных краях людей гибнет немало, — выпрямившись и размяв шею, ответил Жун Фэйянь.

— Самое отвратительное в этих разбойниках то, что, захватив селение, они вырезают всех взрослых мужчин, убивают и бесполезных женщин, оставляя в живых лишь несмышленных малышей, а также младенцев и матерей, которые за ними ухаживают. Из детей они растит новое поколение бандитов.

— Вот оно что...

Выслушав это, Сюй Цзыин почувствовал, как у него на душе стало тяжело. Он посмотрел на грязных детей внизу: их родители погибли от клинков злодеев, и вот так, в одно мгновение, они остались круглыми сиротами, лишившись всякой защиты.

Жун Фэйянь пристально посмотрел ему в глаза и, мягко улыбнувшись, спросил:

— О чем ты думаешь?

Сюй Цзыин мысленно задал вопрос самому себе: о чем он думает? В нем не было никакой показной праведности, просто эти бедные дети, потерявшие родителей... они до боли напоминали его самого...

На миг в ушах зазвучал какой-то посторонний шум. Сюй Цзыин был вынужден прикрыть глаза, а в висках слегка запульсировало.

Глядя на него, Жун Фэйянь спросил:

— Как думаешь, впустить их?

У Сюй Цзыина заболела голова, и он нахмурился:

— Зачем ты меня об этом спрашиваешь?

Голос Жун Фэйяня показался ему приглушенным, словно доносящимся издалека и отдающимся эхом в ушах:

— Я сделаю так, как ты скажешь.

Стоявший рядом помощник встревожился:

— Генерал, как можно... Наш лагерь временный, здесь одни солдаты, это же... это же не приют для беженцев...

Жун Фэйянь поднял руку, прерывая дальнейшие возражения:

— Устроить их на первое время не проблема, а серебро на расходы я выделю из собственных средств.

Это внезапное решение, переложившее всю ответственность на Сюй Цзыина, заставило того растеряться:

— Какое я имею к этому отношение?

Жун Фэйянь сохранял улыбку, его глаза были пугающе ясным:

— Я знаю, ты хочешь спасти этих детей.

В этот момент внизу разгорелся ожесточенный спор. Все дружно уставились вниз: немногочисленные иноземные мужчины совместными усилиями пробили брешь в заграждении, и остальные тут же хлынули следом, пытаясь протиснуться внутрь.

Помощник завопил:

— Прекратите! Вы жить надоело?! Остановитесь!

Даже если не брать в расчет то, как сильно их поранят железные шипы, если они продолжат в том же духе, у солдат внутри лагеря появятся все основания перебить этих людей.

Ситуация мгновенно вышла из-под контроля. Не дожидаясь приказов Жун Фэйяня, стоявшие рядом воины бросились к пролomu.

Жун Фэйянь остался невозмутим — казалось, всего происходящего внизу для него не существовало. Глядя на Сюй Цзыина, он произнес:

— Ты хочешь их спасти.

Словно его потаенные мысли были раскрыты, Сюй Цзыин приложил руку ко лбу. Окружающий галдеж и крики лишали его возможности дышать, в голове стоял гул, и он едва слышно выдохнул:

— Да пошел ты...

Едва он договорил, как перед глазами внезапно потемнело, тело качнулось назад, и когда Сюй Цзыин пришел в себя, он уже оказался на руках у Жун Фэйяня.

Жун Фэйянь и сам был изрядно удивлен: с чего это Сюй Цзыин вдруг потерял сознание посреди разговора?

К счастью, приступ длился недолго. Приложив ладони к лобу Сюй Цзыина и ощутив легкую испарину, он без колебаний подхватил его на руки и бросил:

— Впустите их.

С этими словами он унес Сюй Цзыина.

Помощники застыли в растерянности. Им хотелось уговорить генерала, но тот уже ушел, а покинуть посты они не могли — оставалось только впустить беженцев.

Эти беженцы давно обезумели от голода и, толкаясь и пихаясь, хлынули в главный лагерь так, что сдержать их было уже невозможно.

Военачальники тотчас схватились за головы от хлопот, но они даже не подозревали, что среди толпы иноземных беженцев тихо проскользнули трое переодетых разбойников...

<http://bllate.org/book/18792/1825613>